

Алла Экем

Видящая

16+

Алла Экем

Видящая

Серия «Дар. Искры Магии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66050362

SelfPub; 2022

Аннотация

Дар, полученный свыше – подарок или наказание? Как его использовать правильно и когда отпустить?.. Эле предстоит с этим разобраться...

Алла Экем

Видящая

Они среди нас... Они ничем не выделяются в толпе. Но они уникальны. И никто не знает, когда и на кого они будут воздействовать...

Она шла в февральских сумерках, зябко поправляя пальто. Ноги в сапогах на невысоких каблуках разъезжались.

«У природы не плохой погоды? Да, как бы не так! Очень даже есть!»

Хмурое небо бросало частые холодные капли в прохожих. Почти у всех были зонты, а Эля зонт не захватила, быстро выскочив из дома. С утра шёл снег, а вот теперь –уже дождь. Да ещё и ветер. Как в сказке «12 месяцев».

«Ненавижу такую погоду! Ненавижу февраль! Ненавижу дождь в студёном феврале!»

Сырость пробирала, и пальто не спасало от влаги и порывов ветра.

«Зачем я, вообще, иду?!»-сомнения чередовались с уверенностью и, то приостанавливали, то подгоняли девушку вперёд. Несколько раз она порывалась повернуть, но, остановившись, опять следовала по намеченному маршруту.

«Зачем я это делаю? Кто меня дёргает?»

Она остановилась недалеко от цели. «Это же может иметь

последствия для меня... -внутренне застонала девушка, -но я не смогу спокойно жить, если не сообщу...», – мотнула головой и ,вздыхнув, пошла к серому зданию.

Посетительница зашла в холл центрального угрозыска. Дежурный сразу встрепенулся.

– Вы к кому?

– Здравствуйте, я к следователю, который расследует дело об убийстве семьи Ивановых.

– Вам назначено?

– Нет, но я хотела поговорить со следователем. –Эля старалась говорить уверенно.

Дежурный смерил взглядом пришедшую-девчонка лет 16, пигалица, худенькая, с большими печальными карими глазами на кукольном бледном личике. Нервничает.

– А почему под конец рабочего дня пришла?

– Допрос устраиваете?

Дежурный хмыкнул и набрал номер.

– Захар Иванович, к вам интересная особа пришла- выйди, а то я сомневаюсь, пускать её к тебе с пропуском или как.

Через несколько минут появился мужчина среднего возраста. Высокий, подтянутый шатен. В светлой рубашке и джинсах. Элю он словно и не заметил.

– Ну, кто тут, говоришь, интересный? -обратился он к дежурному без особой радости.

– Вон, -дежурный кивнул на единственную посетительницу, стоявшую в сторонке. -К тебе, говорит, по нашему нашу-

мевшему делу.

Следователь устало потёр глаза и медленно повернулся к Эле. Несколько мгновений молча рассматривал.

– Ну, что там у Вас?

Девушка немного опешила от такой бесцеремонности. Поздороваться хотя бы мог. Она, набравшись смелости, пришла сюда, продрогла по дороге, и всё затем, чтобы её в коридоре вот так с пренебрежением встретили?! Нет, она, конечно, не ждала теплого приема, но все же...

– Добрый вечер, -первой решила проявить вежливость.

– Добрый. Извините, у меня дел полно. Выкладываете, что у вас.

– А мы будем здесь общаться? – Эля не узнавала себя, раздражение выходило наружу. Она неправильно сделала, что пришла сюда. Неверное решение. Импульсивное. Отсюда и несвойственный ей с незнакомыми людьми поток речи, который отдавал наглостью. Но девушку стала возмущать беспардонность следователя. Того утомляла пустая настойчивость школьницы.

Дежурный за стойкой тихонько посмеивался.

– Девочка, – начал следователь и, заметив возмущенный взгляд посетительницы, поправился, – Девушка, у нас, действительно был сегодня очень тяжёлый день. Не томите, будьте добры, – он выделил последнюю фразу.

– Я не думала, что с ценным информатором у вас разговаривают в коридорах.

– Информация о чём? – хмыкнув, спросил следователь.

– О преступнике, застрелившем семью Ивановых.

– Юный информатор, -явно иронизируя, ответил Захар Иванович, -преступник сидит в следственном изоляторе и даёт показания. Все материалы собраны. Дело скоро будет закрыто, -он повернулся боком, собираясь что-то сказать дежурному.

– Дилетанты, – вырвалось у Эли, – это не он! Вы не того взяли! – девушке не удалось скрыть свою досаду. Следователь тут же развернулся и впился в незнакомку пронизательным взглядом:

– Откуда Вы знаете, что не того взяли? Вы были на месте преступления? Вы –свидетель? – наконец, заинтересованность проступила в словах.

– Мы можем, в конце концов, пройти в кабинет? Я не могу говорить в коридоре, -у Эли заканчивалось терпение ,как впрочем и решительный настрой на встречу.

Дежурный не преминул заметить: «Поразительно, добровольно рвётся туда, откуда многие желают уйти.»

– Идёмте, -коротко выдохнул оперативник.

Эля прошла через сканер.

– Эй, давай пропуск выпишу, -дёрнулся дежурный.

– Дмитрич, остынь. Это ненадолго.

– Так не положено -вот так...

Тут зазвонил телефон, и Дмитрич отвлёкся на звонок.

Эля зашла в кабинет и осмотрелась. Пару столов в про-

тивоположных углах, шкаф и небольшой диванчик. Ничего лишнего. Мужчина сел за свой стол и указал на стул перед собой.

– Присаживайтесь. Представьтесь, пожалуйста.

– Элеонора Веста, – произнесла Эля и вопросительно уставилась на собеседника.

– Захар Иванович- старший следователь. – хмыкнул он. – Простите, сегодня, действительно, тяжёлый день, меня выбило из колеи. – Он грустно посмотрел на кипу бумаг, лежащую на его столе, потом на девушку... «Сколько ей лет? Выглядит, как старшеклассница...»

Эля удержалась от порыва посмотреть прямо сейчас, что так припечатало следователя.

– Я Вас слушаю.

– Вы не того обвиняемого по делу Ивановых взяли. Настоящий преступник, вот, -и она достала листок из сумочки. Бумагу размером в А4 в файле положила на стол. Захар Иванович скептически посмотрел на портрет, внизу стояли ФИО и адрес... – Вот настоящий преступник, что был в доме в тот вечер и стрелял.

Портрет был выполнен карандашом профессионально. Подмечены все детали, словно человек позировал. Пока он смотрел, девушка в напряжении кусала губы. Наконец после долгой паузы, следователь спросил:

– Кто рисовал?

– Я. Я учусь на художественном. Портретист.

– И как ты могла его увидеть, если не была рядом? Откуда узнала, что вечером произошло? – его неверие и желание поскорее отделаться от посетительницы явно читались на лице.

Эля замаялась. Говорить вот так с лёту про способности не хотелось. А не расскажет- не поверит вообще. И так разговаривает через зубы. Решила пойти напрямик.

– У меня способности – могу видеть, что было.

– Экстрасенс, что ли? -усмехнулся он.

– Наверное. Я не знаю, как экстрасенсы работают, -пожала плечами девушка. -Поэтому точно не скажу.

– А я знаю, как они работают. Со многими сталкивался, -почему-то зло ответил следователь. -Шарлатаны все. А на счёт тебя у меня две версии. Первая -ты поругалась с этим человеком, -он кивнул на портрет, – и хочешь отомстить. Вон и фамилию написала и адрес...И вторая версия..., -тут он устало вздохнул, махнул рукой и откинулся на стул, – а, впрочем, и первой хватит.

Собеседник смотрел на девушку выжидающе.

Эля была возмущена. Он же следователь! Он должен докапываться до истины! Должен выслушать всех, проверить всю информацию! А тут ему на блюдечке приносят портрет и данные преступника, а он отталкивает! Немыслимо! И к тому же тыкать начал с незнакомой посетительницей.

–Вы посадили невиновного! – пыталась достучаться до оперативника Эля. – Преступник разгуливает на свободе! Вы...вы... обязаны обратить внимание на мою информа-

цию! -в порыве, поддавшись вперед, она хлопнула рукой по столу.

Затем, не давая следователю опомниться, резко выдохнула, возмущённая его реакцией, и закрыла глаза, повернув голову к окну. Помолчала несколько долгих секунд и продолжила:

—Сочувствую вашей жене, она в кардиологии, но это не повод не воспринимать то, что я сказала. Колесо, лопнувшее сегодня в дороге, – мелочь, которая не может так испортить настроения. И то, что вы не получили нужных результатов допроса обвиняемого, это следствие того, что не того взяли. Нагоняй от начальства – тоже следствие ваших действий. А головная боль- не дает вам права забывать о профессионализме.

По мере того, как Эля говорила, лицо у следователя менялось. От удивлённого до возмущённого. «Как она могла узнать?! Она за мной следила?! Но это невозможно!»

Мужчина быстро взял себя в руки.

—По поводу профессионализма... Да, вы правы. Я обязан проверить вашу информацию. -он протянул листок и ручку. – Напишите, пожалуйста, ваши данные, подробно с местом учёбы и проживания, а также были ли знакомы с погибшей семьёй, и кем вам приходится этот мужчина, -он ткнул ручкой в портрет.

Эля растерялась. «Вот как чувствовала, что идти не нужно было! Позвонила бы по телефону с новой симки, быстро

продиктовала информацию и положила трубку, а симку бы выкинула. И пусть бы сами разбирались».

– Я не хотела бы афишировать свои способности. И вообще, «светиться». – Эля словно «сдувалась». – Думала, просто помочь... Считала, что неправильно, когда убийца ходит на свободе, а вместо него сидит невиновный. – тихо закончила она.

Захар Иванович молчал. В чём-то он девушке верил. А про способности... Ну, не может быть такого! Где-то должно быть простое объяснение. Эля словно почувствовала его сомнения.

– Давайте я вам продемонстрирую, а вы потом меня отпустите. И ничего писать не буду... Или вообще, ничего говорить не буду... – хотя Эле слабо верилось, что можно пойти на попятную, и её просто так отпустят. Поздно...

Следователь помолчал некоторое время, обдумывая.

– Как вы узнали про жену, колесо и другое?

– Вы обещаете, не афишировать и не брать с меня письменных докладов? – собеседница слегка поддалась вперед.

Следователь побарабанил пальцами по столу, прикидывая дальнейшие действия.

– Хорошо, – пошёл на сделку со своей совестью и проформой оперативник.

– Просмотрела ваш день сегодняшний. Утром, около 9-ти, вы были в больнице у жены. В коридоре пообщались с врачом. И дальше так же... Только время уже не скажу... А го-

лова болит- Вы «Цитрамон» недавно приняли... Последнюю таблетку в блистере взяли. Смятую упаковку бросили в корзину. -Эля кивнула на место под столом, где стояла мусорная корзина, полная разных бумаг.

– Как «просмотрела»? Когда? Это новые спутниковые технологии? – явное неверие следователя заставило Элю чуть улыбнуться.

– Сейчас, здесь... Я закрываю глаза и вижу, что хочу. Прошрое. -Эля вздохнула. Впервые она говорила о своих способностях. Было как-то непривычно и неудобно говорить об этом с посторонним человеком. Но, если она поможет спасти невиновного, оно того стоит.

– Без контакта? Без этих всяких штучек? Так просто?

– Теперь, да.

– Никогда с таким не сталкивался...-он потер лоб рукой, и был впервые так озадачен.

– Давайте я продемонстрирую, поделюсь с Вами информацией по вашему делу и пойду... Я только за этим и пришла.

Оперативник был заинтригован и кивнул. Он скрестил руки на груди и с лёгким скепсисом на лице стал ждать мастер-класс. Представляя, что девушка должна произнести что-то зловещим голосом «вижу-у».

Эля закрыла глаза. Мужчина успел заметить, что прежде, чем веки сомкнулись, зрачки девушки словно заволокло легкой поволокой.

«И этот фокус проглотим», -подумал он.

– 7.15 вечера. Двухкомнатная квартира с отдельными комнатами. Ему открыла женщина. Короткие светлые волосы. Синий халат. Они кого-то ждали. Преступник показал красное удостоверение. Прошёл с женщиной в зал. Мужчина сидел на диване вполборота... Смотрел телевизор. Убийца что-то сказал и достал оружие... с глушителем. -девушка вздрогнула. – Выстрелил сначала в хозяина, потом в женщину. – Эля на миг замолчала, потом сглотнула и продолжила. – Сынишка, лет 9 на вид, в чёрном спортивном трико и зелёной футболке с волком, прибежал на шум...и его. И собаку, ...она кинуться собиралась...чёрный доберман. Каждого одним выстрелом. Профессионально как-то и хладнокровно...-Она закрыла лицо руками.

Захар Иванович опешил и боялся словами или лишним движением испугнуть рассказчицу. Хотя видел, что ей надо дать воды.

Эля убрала руки, дорожки слёз на лице растерлись, глаза закрыты. –Перчатки одел. Пули собрал. Три штуки. Одну не нашёл. Везде искал. Разбросал вещи со шкафа. В спальне всё перевернул. Дверь входную осторожно открыл, осмотрелся и ушёл.

Эля открыла глаза, и опять по щекам побежали слёзы.

– Я не думала, что это будет так тяжело и страшно...В прошлый раз я так глубоко не просматривала.

Сказать, что следователь был потрясён- ничего не сказать. Но профессиональный скептицизм упорно искал, какую ин-

формацию девушка могла услышать в СМИ и сейчас озвучить, а чего там точно не было. Как выглядят жертвы – можно было увидеть по ТВ-фото, вопреки их указаниям, демонстрировались, но не те, что были сняты экспертами. Одежда не описывалась точно. Собака точно не упоминалась. Очередность выстрелов. Глушитель на оружии. Но это логично – раз выстрелов не слышали соседи. В какой комнате произошло, тоже не писали. Всё-таки была знакома с семьёй? Провела каким-то образом собственное расследование и пришла с результатами? Журналистка? Кто-то знакомый в УГРО? Но зачем ей это?

– Интересно, – больше обращаясь к себе, произнёс следователь, постукивая карандашом по столу. – Мистика какая-то. – Вроде бы и факты предоставила, а до конца поверить не мог. – Вы назвали время прихода преступника. Как узнали?

– На часы посмотрела. У них в зале часы с кукушкой напротив дивана.

А вот на часы журналисты внимания не обратили, и время смерти не могла знать так точно... Друг семьи? Пособница? Нет. Тогда точно бы не пришла. Интересно и непонятно.

– Как-то это всё нереально. Информация, конечно... – он не договорил, набрал номер телефона и отрывисто произнёс, – Женя зайди ко мне сейчас же и Илью захвати. Быстро!

– Вы же обещали не рассказывать! – спохватилась Эля. Соврал.

– Это мои напарники. Вместе ведём дело. Я не смогу им объяснить, где взял новые сведения, да такие кардинальные. – он кивнул на рисунок на столе. – Лучше им сейчас всё объяснить.

Эля со вздохом закрыла глаза. «Господи, как глупо было верить следователю.» – в очередной раз пожалев о приходе.

– Надеюсь, вы не заставите меня сожалеть о своей помощи?

– Ни в коем случае.

Эля не поняла, он серьёзно или издевается.

– Откуда этот адрес и фамилия? – он кивнул на данные под портретом.

– Адрес я посмотрела, проследив за ним... Просто повезло.

Захар Иванович поднял брови.

– Заглянула в прошлое. – она хмыкнула. – Виртуальная слежка. Я случайно «последовала» за ним на почту, он получал посылку. Удачно заглянула в паспорт. – она передёрнула плечами, – Просто везение... Иногда у меня и так получается. Только очень редко.

– Да, вопросов всё больше и больше, – следователь вновь побарабанил пальцами по столу.

В это время в кабинет вошли два парня. Один светлый, худощавый. С правильными, чуть заострёнными чертами лица. Другой – тёмноволосый, с короткой стрижкой, спортивного телосложения. Оба слаженно взглянули на Элю, потом на

Захара Ивановича.

– Познакомьтесь, это Элеонора. -он не стал говорить фамилию. «Уже лучше», – подумала Эля. – А это младший следователь Илья Разинский, -он показал на светлого худого. – Лейтенант угрозыска Евгений Маров –следователь кивнул на чёрненького и обратился уже к коллегам. -Элеонора передала нам сведения по делу о семье Ивановых. Там всплыли новые обстоятельства, -он сделал паузу, – и новый обвиняемый. Мы должны проверить. Илья, пробей по базе этого человека, – он протянул портрет. Илья взял лист и без слов вышел.

– Какой новый обвиняемый, Захар Иванович? Он же там один был!

– Элеонора-экстрасенс, –с нажимом начал следователь, и Эля увидела ещё один скептический взгляд, – согласилась нам помочь инкогнито. -Последнее слово было выделено. – Говорит, что преступник-другой. Надо подтвердить или опровергнуть.

– Да, **этого** взяли практически тепленьким на месте преступления! Алиби нету, а преступник другой, -хмыкнул Евгений.

– Давай дождёмся Илью.

– Я могу идти? Я уже вам всё рассказала. -девушка зябко поежилась.

– Да, конечно. Спасибо. – голос следователя теперь был далёк от той интонации, с которой он встретил Элю. Он

опять перешёл на «Вы». – Напишите, пожалуйста, ваши координаты, может, будут ещё вопросы -свяжемся.

Эля напрыглась. Писать свои координаты ей совсем не хотелось. А с другой стороны-она уже и так себя «засветила». Они все равно, теперь могут быстро узнать её местонахождения.

– Все ваши данные оставим в тайне, – заверил Захар Иванович.

Эля написала. Поднявшись, попрощалась. Евгений пошёл довести её до дежурного, чтоб без пропуска выпустил.

Вернулся в кабинет одновременно с Ильёй.

Захар Иванович протянул лист с данными девушки Евгению.

– Интересная девочка. Собери на неё досье. Как можно быстрее и аккуратнее. Если не мошенница, то очень ценный кадр, – и повернулся к Илье, готовый слушать.

– По нашей базе на него ничего нет. Чист. -резюмировал тот.

– Я почему-то так и думал, – с улыбкой произнёс Захар Иванович. – А она меня почти убедила.

Он рассказал разговор с Элеонорой и подробно поведал, как она в деталях описала преступление и его неудачи за день.

Через два дня на стол Захара Ивановича Женя положил тоненькую папку.

– Вот всё о нашей видящей.

– Не густо, – хмыкнул Захар Иванович. Он открыл скрученное dossier, а Евгений комментировал просматриваемые документы и отчёты.

– Элеонора Матвеевна Веста. Адрес проживания вот. Возраст-двадцать лет. Не замужем. Учится на третьем курсе художественного факультета ГУ. По всем характеристикам-положительная, спокойная, рассудительная. Полгода назад в автокатастрофе погибли родители. Кстати, она ехала с ними в машине. Те- насмерть, девушка чудом выжила. Врач сказал, что вытащили с того света. После аварии и смерти родителей, замкнулась и практически не общается ни с кем. С психологами работать отказалась. Вот список знакомых и друзей. Их немного. Живёт с одинокой тёткой, которая старше её всего на восемь лет. Квартиру родителей сдаёт. Вот этот адрес. С пострадавшей семьёй и предполагаемым преступником связь установить не удалось. Про способности пытался выяснить- никто ничего не знает. Все единогласно отмечали, что рисует хорошо. Вот и всё.

Ровно через неделю Эле позвонил Захар Иванович. Почему-то девушка так и думала, что не отстанут. И попросил встретиться, где Элеоноре будет удобнее. Та назвала тихое знакомое кафе.

– Элеонора, вы не будете против, если мы придём втроём-полным составом, так сказать? -уточнил Захар Иванович.

Собеседница хотела возразить, но тот обезоружил фра-

зой, что помимо профессионального интереса, у них ещё человеческое любопытство. Не смог убедить, что должен пойти один.

– Хорошо. – согласилась Эля, хотя не представляла, для чего нужно встречаться – можно было и по телефону расспросить или сказать «спасибо».

После института она зашла в кафе. Окинула взглядом зал с посетителями и сразу нашла знакомых следователей. Все трое уже сидели за столиком, что-то обсуждая. Женя встал, чтоб отодвинуть ей стул. Слаженно поздоровались и дружно замолчали. Когда Эля присела и сделала заказ, старший следователь приступил к разговору.

– Элеонора, вы нам сильно помогли. Признаться, я до конца не был уверен в ваших словах. И даже в чём-то вас подозревал. – Эля отметила, что сейчас к ней обращались с каким – то почтением. Интересно. – Но... благодаря вашей помощи мы взяли преступника. Он дал признательные показания, хотя и не сразу. Хотели выразить огромную благодарность. Можно было это сделать более торжественно в стенах угрозыска с привлечением начальства...

Эля хотела возмутиться.

– Но, уважая ваше желание остаться в тени, – продолжил он, – от нашего состава примите искреннюю признательность. – Евгений махнул рукой, и официант принёс цветы. – Это вам. И денежное вознаграждение от нас. Нам оперативно выписали премию – делимся, ведь в этом больше вашей

заслуги. -Он достал красочный конверт.

– Деньги не надо, – резко выдохнула Эля. – Я бескорыстно.

– Вы же не работаете нигде. -хмыкнул Женя.

– Не важно. Я не за деньги это сделала. И потом...я дар потеряю, если оплачивать мне будете, – соврала Лина.

Захар Иванович не стал настаивать, поняв, что здесь нужно идти другим путём.

– Хорошо. Элеонора...Тогда у нас ещё просьба. Тот тип, которого по вашему портрету взяли, сознался в совершённом преступлении. «Но, понимаете, такое ощущение, что он не только здесь наследил... чувствуется, что он не новичок», – произнес старший следователь. -Вы не знаете, есть ли у него ещё в списке что? А то у нас он чист...

– Я поняла. Сейчас. – Она закрыла глаза, выдохнула. Парни подались вперёд, затаив дыхание. –Двадцать пятого марта прошлого года. Мужчина чёрный. Нет, брюнет. Убит на кухне. Два выстрела в голову и живот. -долгая пауза, во время которой никто не заговорил. Эля, не открывая глаз, приподняла руку и голову чуть выше, словно увидела что-то сверху. – Вельской переулок, 26. –она опять выдержала длительную паузу, перестраиваясь на другую картинку. Мужчины молчали. – И.. труп в лесу с ножевыми ранениями. Весной... , наверное, в начале марта...Снег лежит, но не везде. Где-то на двенадцатом километре...Это по указателю...Неподалеку автозаправка «Роснефть». Всё. – она открыла глаза и

проморгалась. -Я сумбурно описываю, извините...картинка недолго держится...

– Класс! -восхитился Евгений.

– Второе дело-глухарь. Оно к Алексееву попало. Помните, Захар Иванович? – подал голос Илья.

Захар Иванович улыбался, отчего лицо его делалось мо-
ложе.

– Феноменальные возможности. Элеонора, а ты не хотела бы к нам в отдел работать?

– Нет. – Эля не стала заострять внимание на «вернувшиеся» «тыканье» следователя. – Я художник, и эти убийства не для меня, тяжело...и потом мои способности не на всю жизнь, как пришли, так и уйдут. – она улыбнулась.

– Откуда ты знаешь? – встрял Евгений, тоже невольно переходя на «ты».

– Чувствую, -просто соврала Эля.

– А о сотрудничестве мы можем вас попросить? – Захар Иванович перешёл на «вы» снова. Эля помолчала, взвешивая трудности этого сотрудничества. Она знала, что ей не отвертеться. Совесть не позволит. «Раз назвался груздем...»

– На условиях полного неразглашения. Чтобы никогда и нигде не прозвучало моё имя...

– Почему? – вырвалось у Жени.

– Не нужна такая слава, -улыбнулась девушка, – и не хочу бояться, что из-за угла пристукнут в отместку. Да и вообще...не моё это.

Они обговорили условия. От денежного вознаграждения Эля категорически отказалась. Настояла на пункте – как только она утрачивает свой дар, а в этом она была абсолютно уверена, – сразу перестаёт работать с ними. Разобравшись со всеми нюансами, девушка пошла на выход, попрощавшись, прихватив букет и позволив оплатить её заказ мужчинам.

– Слушайте, Захар Иванович, это же такой карт-бланш к нам в руки попал! – Женя в предвкушении потирал ладони. – Девочка-мечта оперативника! Как нам повезло, что она к нам пришла!

– Да, повезло, действительно. И поразительно, -он повернулся к молчавшему Илье. – Откроешь счёт на её имя. Будем отчислять ей, как внештатному работнику. Ин-ког-ни-то, -он улыбнулся.

Илья кивнул...

Эля начала «сотрудничать». Пошли трудовые будни в институте и «подработка» в УгРо. Для всех знакомых и даже тётки -она усиленно занималась рисованием...

По серому зданию поползли слухи, что команда Захара нашла и работает с каким-то экстрасенсом. Ребята называли Элю при посторонних видящей. Отшучиваясь коллегам, что тетка такая древняя, что никуда не выезжает и по телефону не общается. Приходится к ней ездить. С чужими общаться отказывается, а Захар Иванович ей дальний родственник, о чем она ему сама и поведала.

Из тройки оперативников Женька был самым навязчивым и пронырливым. Он постоянно допрашивал Элю, пытаясь понять, как работает её дар. Как он включается, да ещё на нужном месте?! Сегодня после проведенной работы оперативник опять допытывался. Эля, обычно молчавшая на этот счет, решила все-таки приоткрыть «закулисы» своих способностей.

– Я не знаю, как это работает. – пожимала плечами девушка, пытаясь объяснить процесс видения. – Просто абстрагируюсь от внешнего мира, настраиваюсь на человека, в чьё прошлое хочу заглянуть или на определенное событие. Я художник, поэтому хорошо удерживаю зрительные образы. Цепляюсь за него и даже не знаю, как эти ощущения объяснить: как бы проваливаюсь в кратковременный сон или захожу в транс, что ли. Вижу всё со стороны, словно я – наблюдатель. В 3-D картинке.

– Круто! Но как, как ты идёшь по следу нужного человека?! – не унимался Женька.

– Наверное, как собака берёт след по запаху, я беру след по зрительному образу. Ведь, если я не видела человека, я не могу следить за ним. Мне нужна картинка, чтобы получить картинку, – смеясь, закончила Эля.

– Это так интересно и необычно! – восторг Женьки был неиссякаемым.

– Да... поначалу...

– Слушай, а ведь ты можешь увидеть исторические собы-

тия, битвы... Сможешь пролить свет на громкие преступления века! Сможешь увидеть, кто убил Кеннеди, Сталина! - распаляясь энтузиазмом, говорил Женя, – и даже находить клады! – Все уставились на Элю. Масштаб мыслительной деятельности Женьки поразил всех. Мужчины стали ждать ответ. Эля обвела всех взглядом, сделала паузу и ... улыбнулась.

– Во – первых, я вам говорила, что, чем свежее событие, тем яснее я его вижу. Я пробовала заглянуть в своё прошлое 5-ти летней давности, даже 3-х летней. -Эля передёрнула плечами, мягко улыбнувшись. – Не получилось. Картинка была, как в тумане... А вы говорите- исторические события... – развела руки в стороны. – Видимо, всё имеет свои ограничения...

– С тебя и этого хватит, -Илья попытался отвесить шуточный подзатыльник Женьке, но тот отклонился, и ладонь вхолостую прошлась по воздуху.

Работа в угрозыске отвлекала Элю, забирая большую часть свободного времени. Она была своим «внештатным сотрудником». Утром-институт. Потом-подрисовки на улице и к вечеру-встречи с парнями из угрозыска. Захар Иванович попросил Элю «заглядывать» только при них, чтобы не упустить даже мелочи. Её «сеансы» постоянно восхищали парней. Сколько она не объясняла им, что всё банально и просто, видит, как 3D картинку в цвете, но без звука, причём может сама перемещаться под любым ракурсом, словно

работает мышкой в компьютерной игре, рассказ всегда вызывал азарт в глазах оперативников. Потом Эля садилась и рисовала преступника. Портреты получались чёткими и достоверными. Чтобы получить координаты, девушке приходилось «следить в прошлом». Это не всегда было быстро, как с её первым делом. Тогда ей просто повезло. А тут виртуальная слежка могла затянуться на недели. Теперь смотреть надо было несколько раз, пока она убеждалась, что преступник заходит домой, а не на съёмную квартиру-однодневку или к случайному знакомому. И отследить его имя и фамилию тоже не всегда было легко. Пожалуй, это был самый трудный и длительный этап.

Благодаря своему дару, объективности и умению точно передавать черты лица, Эля очень быстро завоевала безграничное доверие мужчин. Встречались чаще в кафе. Иногда приходилось заходить в угрозиск. Чтобы поддерживать тайну с даром Элеоноры и, замаскировывая приходы в казённое здание, пришлось сказать, что она девушка Ильи -он на тот момент был свободен. Эля пыталась привести довод, что неизвестно, сколько она будет им помогать, за это время у Ильи может появиться настоящая подруга. Это не лучший вариант. Но девушка оказалась в меньшинстве, и Илья несколько не возражал. Всегда немногословный, в противовес Женьке, он аргументированно доказал, что это для Эли – самый приемлемый выход. Пришлось принять и поддерживать этот обман.

За время помощи Эли карьера сыщиков «пошла в гору»: они стали лучшей командой оперативников- ни одного нераскрытого дела, время работы над преступлением сократилось (до разумных пределов), работали чисто и грамотно. Им стали поручать самые сложные запутанные дела. К ним за помощью и советом обращались коллеги. Элю и радовало, и тревожило это. И она не раз говорила об этом «тройке» сыщиков. «Что будет, когда я перестану «видеть»? У вас же показатели снизятся!» Мужчины отшучивались. Захар Иванович говорил, что успеет до пенсии доработать- ему чуть-чуть осталось. Илья шутил, что как только Эля его бросит- удача отвернётся от него в профессии. Он этим и будет оправдываться. Женька чесал макушку и говорил, что он тоже что-нибудь придумает. Эле с ними легко работалось и поначалу её это очень увлекало. Казалось, что она нашла нужное для себя дело- помогать своими способностями людям. Она, наконец-то, была полезна, как и говорила мама... Научилась быстро получать искомое событие.

А в самом начале это было не так просто и очень неожиданно...

Эля очнулась на больничной койке. Всё тело тянуло, ныло, болело. Такое ощущение, что она побывала на дыбе. Она с трудом повернула голову и осмотрелась. Светлая палата, несколько коек, аппараты, проводки. И к ней тянулись прозрачные ниточки. Попробовала поднять руку и застона-

ла. Тут же на соседней койке женщина участливо спросила: «Очнулась?» -и нажала на кнопку вызова медсестры.

Та прибежала, убедилась, что пациентка в сознании и убежала вновь. Через минуту в палату вошла уже в сопровождении доктора.

– Как вы себя чувствуете, Элеонора?

– Не знаю. Всё болит. Голова сильно кружится. – просипела Эля. Голос скрипел, как несмазанная дверь. Во всяком случае, так показалось Эле. – Что случилось? Я в больнице? – спросила очевидное Эля.

– Да, я ваш лечащий доктор. Валентин Юрьевич.-. А вы ничего не помните? – осторожно спросил он.

Лина слабо покачала головой. Закрыла глаза. Помолчала, вспоминая...

– Ехали на машине...громкий визг...

– Вы попали в аварию...

Эля посмотрела на доктора.

– Я помню, что я заснула на заднем сидении...Как мама с папой?

Доктор не отвечал. Казалось, он что-то в уме взвешивает.

– Можно мне увидаться с родителями? – девушка прикрыла глаза.

Последовавшая за вопросом вторичная пауза не понравилась своей мрачностью.

– Они не в больнице.

– Можно сообщить им, что я пришла в сознание? Кстати,

сколько я пролежала? -голос по-прежнему казался скрипучим, чужим.

– Четверо суток. Вам очень повезло. Ноги перебиты, но кости оказались не раздроблены. Срастутся. И серьёзных травм головы нет...Многочисленные ушибы мягких тканей. Есть гематомы, но они незначительные...Я вам потом всё расскажу. Сейчас просто полежите. У вас будет много процедур. Но это всё позже. Он направился к выходу.

– А родители, когда меня навестят?

– Чуть позже.

– Ну, я же могу говорить и слушать...-возмутилась Эля.

– Чуть позже, – повторил Валентин Юрьевич, закрывая дверь.

На следующий день Эля узнала от соседки по койке, что помимо того, что у неё перелом ног и ключицы, ей переливали кровь, она была 2 дня в тяжёлом состоянии в реанимации, 2 дня назад её, как и соседку, перевезли в палату интенсивной терапии и к ней никого не пускали. Во всяком случае, соседка никого у постели не видела. Это было странно. Мама бы уже давно штурмовала двери её палаты...

Когда на очередном обходе врач спросил о её самочувствии, Эля не выдержала.

– Вы не пускаете родителей в палату намеренно?

Врач тяжело вздохнул.

– Они не могут прийти, Элеонора.

– Они тоже в больнице? Здесь? В другой? Можно мне мой

телефон. Он со мной был, когда я была в машине. Я хочу им позвонить...

– Телефон? – как-то рассеянно спросил врач. – Я сейчас, – и вышел.

Эля ничего не понимала, к чему эта скрытность и секретность? Головокружение мешало сосредоточиться.

В коридоре послышался шум и уже у дверей -голоса. Один из них был голос Веры – её тётки, но так как разница в 8 лет делала их похожей на сестёр, то и обращение к друг другу у них было упрощенное.

– Вы не можете меня отсюда выгнать. Я единственный родной человек ей.

И дверь распахнулась, являя воинствующую тётку и ошарашенного недовольного врача, а позади женщину в белом халате. Зашли все трое.

– Меня не пускали к тебе, – недобро зыркнув на доктора, прошипела Вера. – Привет, Элочка.

– Привет, Вера, -девушка светло улыбнулась. – Приятно видеть тебя. Как...

– Как ты? – перебила тётка. -я понимаю, что всё болит. Потерпи, немножко, всё постепенно будет приходить в норму.

– Мне колют обезболивающие, так что терпимо ...Как мам...

– Ты знаешь, я принесла тебе книги. Как только сможешь приподниматься -сможешь читать. Но и доктора должны раз-

решить.

– Хорошо, спасибо. Как род....

– И тебя спрашивали в институте. Хотели прийти сокурсники, но их не пускают. Может, чуть позже, когда ты будешь чувствовать себя намного лучше.

– Я поняла. Ты мне слово не даёшь сказать, – попыталась улыбнуться Эля. – Как мама с папой? Где они?

Вера почему-то посмотрела на врача, а тот на женщину в белом халате.

– Что? Что-то не так? – Эля с трудом сглотнула. Сначала пришла мысль, что если бы они были в больнице, то первой новостью Веры было бы о здоровье сестры и её мужа. А в коридоре она сказала, что единственный родной человек... Сердце пропустило удар...

– Что с родителями? Они живы? -она пристально смотрела в лицо тётки, ища ответ на вопрос. Чувствовала, что сердце останавливается, когда по щеке Веры побежала одна слеза, вторая и та неуверенно покачала головой. Воздух в легких резко закончился. Эля, как рыба хватала его ртом.

– Нет! Это не может быть правдой...-она покачала головой в одну сторону, другую. Комната стала раскачиваться вместе с ней. – Неправда! Так не должно быть! Нет! Позовите маму! -истерика медленно накрывала её. Захотелось кричать, визжать, вскочить с кровати и биться от бессилия...

Валентин Юрьевич, наблюдавший за Элей, громко крикнул: Света! – И тут же из-за спины доктора выбежала мед-

сестра со шприцем.

– Давай. – приказал он, и та вколола укол.

– Не надо уколов, я не буду ..., – и Эля медленно погрузилась в сон.

Выходила она из состояния сна тяжело....

Её ощущения сейчас и последующее ближайшее время складывалось из 4-х составных: Боль, Страх, Пустота, Холод. Причём холод был не только физическим. Он вымораживал всё внутри и забирался в душу, вводя в оцепенение. Ей было плохо и холодно...и опять плохо. Не помогали даже ежедневные длительные визиты тетки. А посещения сокурсников вообще выносила с трудом. Их жалостливые взгляды бесили. А еще было до боли горько осознавать, что у них всех есть родители, а у неё ....уже нет. Ей хотелось быстрее покинуть эту больницу, но возвращаться домой в пустую квартиру было страшно. Как она теперь будет? Одна...

Тогда в больнице почти перед выпиской Эля увидела сон, где были живы её родители. Это был странный сон. Без звука. Там были мама и папа. Там была и она. И она видела себя со стороны. Разве такое может быть во сне? Обычно в сновидениях она была главной участницей. А тут...Как зритель, смотришь немое кино и чувствуешь, переживаешь за героев сна. Вот родители собираются в эту роковую поездку. Эля видела, как она готовит вещи в своей комнате, закидывая их в лёгкую спортивную сумку, подтанцовывая под

музыку. Она хорошо помнила, какая это была композиция. Вот она переместилась в комнату родителей. Как во сне это удалось, Эля не поняла. Те тоже паковали вещи, всё -таки на три дня своим ходом в Москву – надо было что-то взять. Хотя бы минимальное количество вещей. Родители о чём-то спорили. Эля не слышала. Но знала, о Вере. Спор потом перенесётся в машину, угрожая перерасти в скандал.... Мама хотела в поездку взять сестру, тем более, что место было, и Вера хотела. Отец был против. В машине он спорил с мамой, говоря, что всегда хотел поехать **своей** семьёй.

Как получилось так, что во сне детально воспроизводятся все движения, все прошлые действия. Вот Эля подаёт маме розовый шарфик, а сама бежит в комнату за забытыми наушниками к плееру. Если бы она тогда знала...Если бы могла повернуть время вспять...Эля открыла глаза. Так она не спала? А как тогда увидела?! Может это последствия травмы? Доктор говорил, что у неё сотрясение мозга. Это может так повлиять?

Эля просто закрыла глаза и продолжение картинки возобновилось с того места, где прервалось. Как такое может быть?! Девушка открыла глаза. Она не спала! Это не сон! Это её больное воображение! Закрыла глаза и опять, словно отключила паузу, картинка пошла с остановленного места. Господи! Если она расскажет такое врачу, её упекут в психушку!..

Второй раз она попыталась «вспомнить» день перед по-

ездкой. И опять всё в деталях пронеслось перед глазами...

Вскоре, это было её главным занятием- смотреть картинки из прошлого, где вся семья была ...в полном составе... Порой она выхватывала эпизоды, о которых напрочь забыла. Наверное, тогда память не считала их стоящими. Теперь Эля смаковала каждый кусочек их прошлой жизни. Выныривать из этих картинок совсем не хотелось. Реальность накрывала её щемящей пустотой и болью утраты...А приобретенные способности помогали забыться и отвлечься от горькой действительности.

Физически она очень быстро восстанавливалась. Головокружение почти прекратилось. Кости срастались правильно и скоро, на удивление всему медицинскому составу.

– Тебя чем-то поят? – шутил по этому поводу лечащий врач. -Такими темпами мы тебя уже через неделю выпишем... Сначала будешь передвигаться на костылях, потом с помощью тросточки, ну, а потом и бегать будешь ...от женихов.

Эля видела, что Валентин Юрьевич пытается её поддержать и вывести из депрессионного состояния. Она слабо улыбнулась и просто кивнула, соглашаясь.

Вера предложила племяннице жить у неё, а квартиру родителей сдавать. Это был лучший вариант для обоих. После выписки Эля должна была некоторое время быть дома, соблюдать определенный режим, выполнять упражнения и ходить на физиопроцедуры в свою поликлинику.

В институте пришлось взять на полгода академический отпуск. Чтоб легче было возвращаться, она брала у сокурсников темы и лекции. Приходилось штудировать их самостоятельно.

Девушка с трудом привыкала к новой жизни. Вера старалась её всячески помочь и отвлечь. Даже взяла на первое время неоплачиваемый отпуск. Племянница сначала возражала, что она не маленькая, и не инвалид... Потом, поняв тщетность своих попыток, приняла помощь тетки. Тем более, что та тоже осталась без близкого человека-сестры. Они вместе выходили в магазины и прогуляться, насколько позволяли девушке её восстанавливающиеся ноги. Она стала понемногу рисовать. Но в основном, это были портреты мамы и папы... И, каждый раз при удобном случае и, когда Веры не было рядом, погружалась в транс. Это стало привычкой, ежедневной необходимостью.

Так пролетело полгода... Словно в каком-то сне. А сны она видела не часто. Или не запоминала их. Так хотелось в сновидениях увидеть родителей, чтобы поговорить с ними. Обнять их...

Однажды ночью она увидела маму во сне. Та была такая... живая, тёплая. Они стояли на красивой полянке. Место было не знакомое, но очень живописное, словно сошедшее с полотен искусных пейзажистов. В жизни семья никогда не бывала тут....

– Мама, как я скучаю по тебе, папе! А где он?

– Он сегодня не смог прийти... Эля, я хотела с тобой поговорить. Попросить. -она убрала с глаз дочери прядь волос. Эля тут же взяла руку матери и прижала к своей щеке. – Не используй свои способности так, впустую. Они тебе не для этого даны.

Эля опешила. Замерла. Рука опустилась, выпуская мамину ладошку. Какой странный сон. И этот разговор... А эти способности – это всё, что у нее осталось ... Они дают возможность увидеться с родителями, выхватывать забытые моменты, лелеять каждый миг, проведённый с ними. Погружение в уже прожитые дни. Это было ... как наркотик. Поэтому Эля запротестовала:

– Я только этим живу...

– Вот это и неправильно. Ты должна жить настоящим, а не прошлым. Жизнь продолжается, моя девочка. Не хорони себя вместе с нами. Нам от этого больно. Используй свой дар для блага. – Она погладила дочь по голове, прямо как в детстве.

Эля зажмурилась от такой ласки и грустно улыбнулась.

– Я могу видеть прошлое, но мне нельзя теперь видеть вас. Тогда зачем это мне? – она смотрела на маму, греясь в лучах её тепла и нежности. – Как его использовать? Если бы у меня был дар видеть будущее, я могла бы предупредить о беде, катастрофе... А так... Тогда он мне не нужен! -она распахнула во сне глаза.

– Глупышка, он поможет тебе обрести счастье, – мать при-

жала Элю к себе. – И у тебя всё будет хорошо.

– Уже не будет! Вас нет и ...

– Ш-ш-ш, – мама мягко прикрыла ладошкой рот. Даже запах маминых рук во сне ощущался остро. – Мы хотим видеть тебя счастливой. Не смотри больше на нас через свои способности. Пообещай мне, пожалуйста.

Эля замотала головой, глотая ком в горле.

– Тогда они мне не нужны! Зачем?!

– Они не навсегда, малышка. Как появились, так и исчезнут. Поэтому не теряй время напрасно. Используй их.

– А что мне с ними теперь делать?

– Сердце подскажет.

В жизни мама никогда не говорила недомолвками и загадками. А здесь всё недоговаривалось...

– Пообещай, пожалуйста, – ещё раз попросила мама. Эля кивнула, глаза наполнились влагой.

На её лицо попала крупная капля. Потом вторая. Девушка запрокинула голову. Дождь? Во сне? Разве такое может быть? Она в недоумении посмотрела на маму. Та улыбалась. Легкий ветерок играл с её волосами. Тут над их головами появилась радуга. Это было так ярко и красиво! Эля никогда во сне не видела радугу.

– Это к счастью, – нежно проговорила мама и разжала руки. Её образ стал растворяться в воздухе, как и радуга... Эля протянула руку, пытаясь удержать родного человека...

Она проснулась с мокрым лицом. В комнате было очень

жарко. Окно было приоткрыто, и на улице шёл дождь. Ветер загонял редкие капли в квартиру. Девушка вытерла лицо. Дождь? Слезы?

Утром по местному каналу ТВ она увидела репортаж о раскрытом громком преступлении. Преступник пойман. Вскользь назвали фамилию, имя и возраст преступника. Затем показали его фотографию. Мотив преступления выясняется, но основная версия-убийство на фоне кражи. -На экране появились изображения жертв. Семья из 3-х человек... Эля просто закрыла глаза, концентрируясь на только что увиденных лицах .... Попала, как и хотела, в момент убийства. Она быстро «вынырнула» из картинки-человек, расстрелявший семью был не тот , что на экране!!!

Весь день она боролась с совестью, отговаривая себя от обращения в органы. В этот же вечер Эля пошла в УГРО.

Время быстро набирало обороты... Оперативники посоветовали поступать в МВД на следователя или хотя бы на юридический. Ходатайство с их стороны гарантировали, и квоту на обучение. Но Эля отказалась.

Поначалу, первые месяцы, Эле это нравилось. Ощущала себя особенной. Но главное, помогало отвлекаться от горя.

...

Окончив свой институт, Элеонора Веста подала документы в магистратуру. Параллельно продолжала работать в угрозыске. Большую часть времени она проводила с командой

Захара Ивановича. Постепенно, когда это стало её работой, удовольствие вместе с новизной стало стираться. В последнее время, когда Захару стали давать самые сложные и тяжёлые случаи, Эля помимо усталости чувствовала злость и бессилие. Злость на преступников. Бессилие на себя. Чувствовала, что дар не такой ценный. Если бы можно было работать на опережение. Если бы она видела будущее! Сколько преступлений можно было предотвратить! А ведь вначале ей казалось, что её способности помогут миру очиститься! Столько грязи можно убрать! Хотя бы в её городе. Идеалистка. Раскрытых дел становилось всё больше, новые нарастали, как снежный ком, и конца этому не было видно. Девушка стала уставать. После очередного раскрытия она себе говорила, что всё-она должна взять короткий перерыв. Но в очередной раз, встречаясь с Захаром и его командой, заглядывая на место преступных событий, она уже тяжело шла дальше с мыслями, что «этот мир никогда не улучшится. Он всегда будет жесток и несправедлив» ...

Элеонора в очередной раз отвергала предложения оперативников ходатайствовать об её учёбе в юридическом. Она устала «смотреть» на преступления, тем более глазами очевидца. Пускай она за несколько лет научилась отгораживаться от личных эмоций. Всё равно это было тяжело. Не её это. Она художник с обострённым чувством гармонии, прекрасного и справедливости. А тут- жестокость, насилие и смерти, чаще неоправданные, порой бессмысленные. Почему люди

такие злые и жестокие?! Ведь жизнь одна!

...Эля уже несколько часов работала в кабинете Захара Ивановича. Большой удачей было за один день вместе с преступником увидеть координаты его проживания. С инициалами было ещё сложнее. Не всегда промелькнувшая в видениях фамилия была именно фамилией преступника. Да и смотреть приходилось очень долго, чтобы наткнуться на документ или письменное упоминание фамилии. Не всегда помогал и портрет. В базе данных порой на этого человека ничего не было. Захар Иванович мрачно шутил, что преступный мир ширился быстрее, чем вносили данные оперативники. В этих случаях Эля жалела, что она не видит картинку со звуком. Однако она много раз убеждалась, что смотреть преступления со звуком слишком страшно и болезненно. Не для её впечатлительной натуры.

На сегодня работа была закончена. Очередное дело подходило к завершению. Илья поднялся, чтобы провести девушку. Чаще доводил до дому, реже до квартир знакомых. Идя по коридору, увидели, что ведут парня в наручниках. Они прижались к стене, пропуская конвой. Девушка мимолетно посмотрела на обвиняемого. Высокий, молодой и очень симпатичный, прямо-таки притягивающий её внимание.... Когда поравнялись с ними, еще раз взглянула на парня внимательнее. За много лет работы здесь она научилась читать по лицам. Лицо этого парня было открыто. Не раскаяние, как у многих читалось, не подавленность, не злоба, а...твердая

вера в справедливость... Или вера в правосудие... Какое-то несоответствие. И оно зацепило... «Он не виновен», - почему-то пронеслось в мыслях.

Девушка остро почувствовала желание помочь этому незнакомому парню. Во что бы то ни стало надо разузнать, что он совершил. Она прислонилась к стене. Несколько секунд понадобилось ей, чтобы принять решение. Илья, увидев, что она собирается делать, попытался остановить.

– Эля, не здесь! Не надо! – но было поздно. Картинка быстро включилась в голове видящей. Илья обнял девушку, загораживая ее от находящихся в коридоре сотрудников и посетителей. Девушке понадобилось всего несколько секунд.

– Он не виновен! – негромкий голос Эли гулко разнесся по тихому коридору. Несколько человек посмотрели на эмоциональную даму.

– Пойдем, Элечка, - Илья полуобняв за плечи, вел её к выходу. – Не будем привлекать внимание, - уже тише сказал он. - На улице расскажешь.

– Он спасал! Он не виновен! Так нельзя! - Эля не могла молчать.

На девушку уже никто не обращал внимания. Лишь парень, которого вели охранники, перед поворотом обернулся на странную хрупкую незнакомку. Он её видел первый раз. Такое лицо он бы уже никогда не забыл! А выходит, что она его знала или видела?

Охранник грубо толкнул его в спину. – Двигайся!

Вечером следующего дня Эля сама напросилась встретиться с Захаром Ивановичем. Хотя Илья заверял, что раздобудет информацию и ей всё расскажет. Однозначно, что он ввёл в курс вчерашнего инцидента своего начальника. Потому что, как только Эля вошла и поздоровалась, сам начал:

– Элеонора, этот парень, Максим Королев, проходит по делу о непреднамеренном убийстве.

– Он спасал ребёнка. Это непредумышленное причинение смерти, и оно не относится к убийствам, Ст.109, -за столько лет сотрудничества Эля умела разбираться в статьях. -А если пойдет по 108 статье, то вообще, наказывается лишь исправительными работами на срок до двух лет.

– Это дело не в моей компетенции. Его ведёт Майоров.

Все присутствующие поморщились от услышанного. Майоров отличался редким рвением выслужиться. О принципиальности здесь речи не шло.

– Я хочу быть уверена, что его отпустят.

Захар Иванович потёр лоб.

– Эля его и так должны будут выпустить, если по 108 ст. ...но после суда, -как-то неуверенно произнес он.

– Почему тогда его взяли под стражу до суда? Могли ограничиться подпиской. Он защитил ребёнка от педофила!

– Он убил человека, – устало произнёс следователь. – Эля, ты же сама ответила, что ему может грозить. Не думаю, что ему накрутят срок.

– Это могли инкриминировать, как самозащиту. Несчастный случай, в конце концов. Одним педофилом меньше – земля чище.

Захар Иванович молчал и хмуро смотрел на девушку, и Эля заподозрила серьёзный поворот.

– Кто убитый?

– Сын главы мэрии.

Девушка шумно выдохнула и посмотрела на Женю. Тот виновато отвёл глаза. Хотя, причём здесь он?

– Они хотят дать ему 15 лет. На полную катушку, по 105-й, – внёс своё слово Илья, игнорируя при этом недобрый взгляд в его сторону своего босса и напарника. Не хотели расстраивать Элю, но и скрывать от неё что-то было бесполезно. Уже много раз проверено.

– А у него есть адвокат?

– Его защищает Матвеев. Он не силён против прокурора, – Илья обречённо махнул рукой. Девушка стала ходить по комнате, прикидывая варианты в уме. Сейчас она сильно жалела, что не поступила на юрфак, когда её протежировали.

– А что ты так взвилась, Эля? Кто он тебе? – наконец-то подал голос Женька.

– Никто. Просто понравился, – рассеянно бросила Эля.

– Что? – встрепенулись Илья и Захар.

До Эли только сейчас дошло, что она озвучила мысль, которую не собиралась говорить вслух. Понравился ей? Она и сама была удивлена, не меньше Ильи. Скорее, пожалела

его. Она бы и за другого так вступилась бы..., наверное. Может быть. Только без такого напора. С этим рвением решила разобраться позже. Проигнорировав удивлённые взгляды мужчин, Эля продолжила:

– А можно ему нанять другого адвоката? Хотя я не понимаю: здесь вообще, надо условно давать! -она отчаянно жестикулировала. – Что за система такая! Где справедливость?! Парень делает благое дело и его за это наказывают! Абсурд! – она развернулась к ребятам. – Я могу посмотреть, сколько на этой мрази душ...

– Нет! -резко прервал её Захар Иванович. -Даже не смей! Пожалуйста, -более мягче закончил он.

– Эля, в тебе говорят эмоции, -усмехнулся Илья.

– А мне бы вы нашли грамотного адвоката? -Эля прищурила глаза. – Я же за несколько лет работы с вами заслужила некоторые служебные связи?

– Эля, в мире много несправедливости...-начал Захар Иванович свою песню. Но Эля его перебила.

– Я никогда не просила вас ни о чём. Только помогала, ничего не требуя взамен. Могу я единственный раз попросить?

Следователи переглянулись. Действительно, за 4 года работы Эля только делилась информацией и никогда ничего не просила.

– Я свяжусь со своим... другом. Надеюсь, он не откажет. -пообещал Захар Иванович.

– Спасибо, -выдохнула Эля.

– Пока не за что. Мы, действительно, тебе сильно задолжали.

Когда Илья, посадив Элю в такси, вернулся в кабинет, коллеги сидели в глубокой задумчивости.

– Н-да. Думали – пронесет. Не пронесло. – вынес вердикт Женя. – Не надо было тебе, Илья, так озвучивать информацию. – тот только скептически хмыкнул. Когда Илья им сообщил о реакции девушки на парня, все думали, что Эля успокоится. Или ограничится малой просьбой о помощи. А тут все поняли, что Эля проконтролирует случай до конца. Даже не взирая на то, что дело не в их компетенции.

– Он ей точно не родственник? – уточнил Захар Иванович. Илья помотал головой.

– И не думаю, что она его знала. Она его впервые в коридоре увидела. Его из кабинета вели. Ни тени узнавания в глазах. Но как только он прошел мимо, сразу вошла в транс. Не смотря на то, что в коридоре люди были и работники. – Илья вздохнул.

Захар Иванович и Женька вздохнули тоже.

– Потом она стала говорить, что он не виновен. Довольно громко и эмоционально.

Все опять слаженно вздохнули. Похоже, их так тщательно скрываема конспирация Эли затрещит по швам. И так все завистливо перешептываются в коридорах, что команде Захара невероятно везет, потому что какая-то видящая тетка помогает, но почему она не может сотрудничать со всем УГ-

Ро. -Значит так, помочь Эле мы должны. – Парни кивнули, соглашаясь. -Будем давить на нужные связи.

– Как бы нас не раздавили...-хохотнул Женя.

– Эля помогла нам создать такой монолитный авторитет, что не посмеют...

– Жаль, что она будущее не видит. -вздыхнул Женя.

– Я связываюсь с Долгопятовым. Да-да, это мой давний знакомый. – ответил на удивленный взгляд парней начальник. Они знали Долгопятова, как самого дорогого и никогда не проигрывающего адвоката. – Обращался я к нему всего раз. Думаю, что у нас как раз такой редкий случай. Женя, ты общаешься с напарником Майорова...

–Да я так, не близко же...-попытался возразить тот. Но Захар Иванович проигнорировал возражения.

–Выясни, кто на них оказывает давление. Мне нужны фамилии. Только осторожно. А ты, – он посмотрел на Илью, -узнай все об обвиняемом. Опроси соседей, друзей...Может это было заказное убийство так подстроено. Через парня...Да, здесь, где замешана политика, все может быть. Так, сведения собрать очень быстро, но аккуратно, – он невольно сжал кулак.

Парни улыбнулись, потому что сейчас Захар Иванович обоим напомнил известного персонажа «Бить буду аккуратно, но больно». Даже интонация как-то совпала.

–Эле-ни слова! -закончил босс.

Те кивнули. Лёгкие улыбки переросли в смешки, а потом

в настоящий смех. Хоть и повод был не веселый, но, видимо, трудный день вылился в такое веселье. Каждый представил, как получится скрыть от девушки то, что она может попросту увидеть, если только захочет.

Две недели Элеонору не тревожили, обходясь без неё. Трудность «спасения» Максима заключалась ещё в том, что все видеоматериалы с ближайших уличных камер наблюдения пропали. Свидетелей в пользу Королёва тоже не оказалось. Зато нашлись люди, что рассказывали, как парень спортивного телосложения набросился на сына мэра просто так. Мальчишку, за которого заступился Максим, родственники увезли в другую республику, боясь резонанса. Люди мэра хорошо «подчистили» за собой, оказывая давление. Давили и на самого Максима. Захар Иванович приложил все усилия, чтобы парня не допрашивали физически. Чтобы распутать этот клубок, его команде пришлось подключить коллег, которым доверяли, адвокату рассказали об участии Элеоноры Весты в работе УгРо. Способности девушки его поразили. Долгопятов попросил разрешение на встречу с видящей. Сыщики были против, но понимали, что без Эли доказать невиновность парня будет сложно. Элеонора понимала это тоже, поэтому согласилась.

Суд был закрытым. На этом настояли обе стороны. Элю вызвали, как свидетельницу, в конце. Долгопятов приберег её выход, как основной козырь. Когда Эля представилась и пояснила, что она, не являясь прямым свидетелем инциден-

та, может его подробно описать, имея экстрасенсорные способности, адвокат пострадавшей стороны взвился. Его протест отклонили, и Эля, закрыв глаза, детально описала, как произошло убийство. Теперь в глазах всех присутствующих это был героический поступок, повлекший за собой несчастный случай.

– Ваша честь, это обман. Девчонка -подставная. -прокурор не знал, как вырुлить после такого подробного рассказа.

Эля повернулась в его сторону.

– Если уважаемый суд разрешит продемонстрировать свои способности, я могу развернуто описать, куда господин прокурор заехал перед судом, с кем он разговаривал по телефону несколько минут назад, какое белье на нем, даже могу озвучить гонорар, выплаченный за эту работу.

–Я протестую! -вскочил тот.

Судья улыбнулась. Случай с видящей был уникальный и интересный. Записала что-то в блокноте.

– Вы можете озвучить то, что я только что записала.

Эля кивнула, закрыла глаза и произнесла.

– «Первый раз в моей практике 294385 и смайлик».

Два судьи по бокам заглянули в открытый блокнот говорившей. Их лица заметно вытянулись от удивления.

– Вы можете назвать мой день рождения, -вдруг спросил помощник судьи.

– Я могу заглянуть в паспорт, это будет быстрее, если он будет открыт. В противном случае, это займет не один час.

– Он у меня в смежной комнате.

Эля кивнула.

– Просто откройте там и тут же убирайте.-посоветовала она.

Судья тут же встал и направился к выходу.

– Что за цирк? -не унимался прокурор.

– Вы хотите, чтоб мы проверяли на вас, открывая подноготную?

–Девчонка не может быть свидетелем!

–Сейчас проверим, -спокойно ответила судья. -Готовы? -спросила уже у Эли?

Та кивнула и, закрыв глаза, прочитала первую страничку паспорта и вторую, включая, где родился, кем и когда выдан и код подразделения. Тут же зашел мужчина со своим паспортом. Все уже догадывались, что данные совпадут. Эля, закрыв глаза, повторила ещё раз сказанное.

Во время всего процесса, когда Веста была в зале суда, обвиняемый не проронил ни слова. Он был поражен сильнее остальных. Такие фантастические способности у юной девушки! Она здесь работает? И вопрос-всегда ли Элеонора Веста приходит на заседания свидетелем, крутился на языке. Надо спросить у адвоката.

Эле разрешили покинуть зал, и она, уходя и взглянув на Максима, улыбнулась. У выхода её ждала команда. Они наперебой спрашивали Элю о произошедшем в зале...Девушка вкратце рассказала и, не став дожидаться конца суда, с

Ильёй отправилась на выход. В том, что парня освободят, она была уже уверена.

Эля на мгновение подумала, а как бы сложилась судьба Максима Королева, если бы он не повстречался ей на пути? Нет, даже думать об этом не хотелось.

Вечером ей позвонили по очереди все члены команды, сообщить результат суда, и даже Долгопятов. сказал, что она умница и сообщил, что Максим уже свободен, дали условный срок. И ей огромная благодарность от него лично... Эле от этой новости стало легко и радостно...

Прошло две недели и ещё десятки дел в стадии проработки и окончания. Встречались в кафе, не желая больше афишировать Элю в УГРО. У девушки было какое-то чувство выполненного долга. Откуда оно? После выступления в зале суда? Тогда в пору брать отпуск. -мысленно усмехалась она.

К концу третьей недели Эля все-таки пришла в здание уголовного розыска. Надо было дорисовать два незаконченных портрета и просмотреть подробности текущего дела. Когда портреты были закончены, Эля привычно закрыла глаза, погружаясь в свой транс... Пусто. Картинки не последовало... Первая попытка. Вторая. Третья.

– Я ничего не вижу. -Эля не поняла-горевать ей или радоваться.

Тройка мужчин разом прервались от своих дел и с тревогой посмотрели на девушку.

– Кажется, ...я утратила дар.– Но растерянность в её го-

лосе присутствовала.

Она знала, что это когда-нибудь – произойдёт. Мама её предупреждала. Элеонора не ждала этого дня, но и не цеплялась за свои приобретённые способности. Последние годы – это на неё давило. Не было той радости по поводу раскрытых дел. Даже удовлетворения первоначального не испытывала. Это стало рутиной. Радоваться сейчас или огорчаться? Неприятно было, что дело до конца не довела...

В комнате воцарилась гробовая тишина. Эля ещё раз закрыла глаза и, через несколько секунд, открыв, добавила: Да, пусто. -она обняла себя за плечи. –Это все -таки случилось, -ровно произнесла девушка. -Мне очень жаль. –она посмотрела на следователей. -Теперь я не могу быть вам полезна. -Она встала и тихонько пошла к выходу. Мужчины были так шокированы, что даже не пытались остановить первые секунды.

– Эля, -Илья вскочил и подошел к девушке, -Элечка.

– Не сейчас, Илья, -она остановила его жестом. -Всё нормально, правда... но я хочу побыть одна. Пожалуйста. Потом, всё потом... Увидимся. – она улыбнулась.

Эля молча вышла из здания прокуратуры, которое за время работы стало словно домом, но нелюбимым.

– Я потеряла дар? -Эля вошла в сквер, разговаривая сама с собой и люди расступались, давая ей проход и оборачиваясь. -Я всё- таки потеряла его. -девушка качала головой, принимая эту новость.

По мере того, как Эля удалялась от здания и до неё доходил смысл произошедшего, на её лице появилась робкая улыбка, которая постепенно ширилась, пока не стала предельной. Её настроению вторил весенний гром. -Я потеряла дар! Я освободилась! -Эля в эмоциональном порыве взлохматила себе волосы. – Я свободна!!!!-эта мысль теплом заполнила её, и она, раскинув руки в стороны, закружилась на месте. Теперь прохожие обходили странную девушку, кружащуюся на месте, -Я свободна!!!

Пошёл мелкий тёплый дождь, невзирая на яркое солнце. Люди поспешили спрятаться от дождика.

Девушка никуда не торопилась. Словно гора с плеч свалилась. Удовольствие от новости нарастало. Она была счастлива и словно пьянела от счастья. Готова была танцевать. Поделиться своим счастьем с другими. Эля обернулась и тут увидела в нескольких шагах от себя улыбающегося парня... Королёв Максим... Красивый молодой спортивный парень. За три недели пустых прогулок он всё-таки выследил Элеонору Весту- удивительную девушку! Смотрел на неё и, казалось, впитывал её радость. А над его головой в небе раскинулась радуга. «Это к счастью, -как сказала когда-то мама»-подумалось девушке. Теперь Эля и сама в это верила....

-Эля, я тебя отвезу домой, -Захар Иванович оказался рядом....

Эпилог.

Этой же ночью видящая увидела сон, где были её родители. Девушка крепко прижалась к ним и тихонько произнесла:

– Я так соскучилась...

– Знаем, -мягко по очереди ответили они. Папа отстранился и стал смотреть куда-то вдаль.

– А я потеряла свой дар, -похвасталась дочь с примесью грусти.

– Я знаю, -ответила мама и разомкнула объятия. -Но ты приобрела что-то большее. Смотри, -она взмахнула рукой, и они оказались в сквере возле дома Веры. Вокруг них стоял неплотный туман. Но очертания окружающих людей были слегка размыты. Навстречу им шел парень. Когда туман дал различить его черты, Эля улыбнулась- Максим. Его глаза светились радостью. При его приближении туман стал плотнее, а потом и вовсе скрыл парня полностью. Эля почувствовала разочарование...

Но вот дымка рассеялась, и Эля оказалась уже одна в своей комнате в квартире родителей. Это её комната! Девушка не была здесь уже ...как только впустили квартирантов. Она увидела себя со стороны, как будто снова входила в транс. Вот она стоит у детской кровати. Это её кровать? Ого! Она смогла так глубоко заглянуть в прошлое? Но ведь она утратила способности! Нет, это не может быть она в младенчестве-как-то все вокруг современно. Оу, в кровати малыш-мальчик. Кто это? Тут сзади к ней подошел мужчина

и приобнял со спины. Эля привычно перевела угол обзора, сместив ракурс. Максим! Как-то незримо изменившийся, возмужавший что ли. Девушка во сне повернулась в руках парня, закинув ему на плечи свои руки. На пальчике сверкнуло обручальное колечко.

–Ты -моё счастье, -выдохнул Максим...и картинка пропала.

Эля вскочила на постели. Что это было?Сон? Вещий сон? Будущее?.. Но губы уже расплывались в счастливой улыбке. Всё будет хорошо и даже лучше!